

A fluffy ginger cat with long, thick fur is sitting on a windowsill, looking out a window. The scene is set in autumn, with several orange and yellow leaves falling through the air. The lighting is warm and soft, coming from the window. In the background, there are green plants with some orange flowers. The overall mood is peaceful and contemplative.

Белякова Ивелина
Кошка, мечтавшая летать

Белякова Сергеевна Ивелина

Кошка, мечтавшая летать

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73462763

SelfPub; 2026

Аннотация

Она мечтала летать. Остальные просто не понимали.

Ириса – рыжая кошка с восьмого этажа и с характером настоящего испытателя. Пока другие гоняются за бантиками, она штурмует высоту: пакеты, нарукавники, прыжки с дивана – всё ради одного.

Птицы летают. Мухи летают. Даже дурацкие комары. А чем кошка хуже?

Её люди, Маша и Лёша, считают это милой странностью. Но Ириса знает: у неё девять жизней. Одну можно потратить на мечту.

История о той, кто решила: гравитация – не приговор, а вызов. И о том, что даже самая безумная мечта однажды может сбыться. Только не всегда так, как ты ожидал.

Содержание

Часть 1. Кошка, которой было мало земли	4
Часть 2. Великое падение	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Белякова Ивелина

Кошка, мечтавшая летать

Часть 1. Кошка, которой было мало земли

В одной обычной городской квартире, на восьмом этаже обычной бетонной высотки, жила-была совершенно необычная кошка.

Звали её Ириса.

Если вы думаете, что это имя для комнатного цветочка или для изысканной конфеты с ликером, то вы просто не видели эту кошку. Ириса была цвета осеннего кленового листа, закатного солнца и маминого любимого апельсинового джема одновременно. Её шерсть горела рыжим огнём, а глаза были зелеными, как молодая трава, в которую так приятно падать.

Ириса была кошкой разговорчивой. По-человечьи она, конечно, говорить не умела, но это не мешало ей вести длинные и увлекательные беседы. С утра она будила хозяйку Машу не просто «мяу», а целой речью:

– Мря-ау-мур-р-р-мяу! – что примерно переводилось с

кошачьего как: *«Доброе утро! Солнце уже встало, за окном пролетела крайне подозрительная ворона, а в моей миске, заметь, образовалась дыра. Нет, я проверяла, еды там больше нет, одна пустота. Исправляй ситуацию, соня!»*

Хозяин **Лёша**, который обычно пытался доспать ещё пять минут, получал свою порцию кошачьего красноречия в виде запрыгивания на грудь и требовательного:

– Мр-р-р? Мур-мур-мря-у? – *«Ты как? Жив? Дышишь? Ну раз дышишь, значит, можешь открыть консервы. Чего лежишь без дела?»*

Ирису обожали. Маша вязала ей маленькие рыжие шапочки (которые Ириса терпела минуты три, а потом с чувством выполненного долга сдирала лапой и говорила «Бр-р-р-мяк!», что значило «*Спасибо, дорогая, но моя природная красота не нуждается в обрамлении*»). **Лёша** строил ей домики из картонных коробок, которые Ириса считала личным оскорблением: она была великой кошкой, а ей предлагают жить в таре? Она величественно садилась рядом с коробкой и выразительно на неё смотрела, пока **Лёша** не залезал в коробку сам. Тогда Ириса удовлетворённо мурчала: *«Ну вот, другое дело, холоп принял свою участь»*.

Но была у Ирисы одна тайна, одна великая мечта, о которой не догадывались даже любящие хозяева.

Ириса хотела летать.

Всё началось в тот день, когда она впервые увидела пти-

цу. Воробей нагло уселся на карниз за окном, почистил перышки, чирикнул и... взлетел. Прямо в небо. Прямо в синюю бесконечность.

Ириса, сидевшая на подоконнике, чуть не поперхнулась собственной слюной.

– Кис-кис-кис? – удивленно спросила она у стекла. *«Эй, пернатый, а где твои колёса? Ты как это делаешь?»*

Воробей, конечно, не ответил. Он просто летал. Он опи-сывал круги, пикировал вниз, взмывал вверх и даже, кажется, дразнился.

С этого момента жизнь Ирисы разделилась на «до» и «после». Она стала наблюдать за всеми летающими существами. Голуби, вороны, мухи (фу, гадость, но летают же!), даже надоедливые комары – все они вызывали у неё жгучую зависть и недоумение.

– Мр-ряу-у? – обращалась она к Маше, глядя на небо. *«Смотри! Вон та точка летит! А мы с тобой сидим тут, как две сардины в консервной банке. Тебе не обидно?»*

Маша гладила её по голове и говорила: «Птичек смотришь, Ириска? Охо-ох, хищница».

– Пф-ф-ф! – фыркала Ириса. *«Ничего ты не понимаешь. Я не охотиться хочу, я хочу с ними в догонялки играть. В*

воздухе».

Лёша, увидев, как кошка смотрит в небо, философски замечал: «Завидует, дуралея. Ничего, Ириса, ты лучше нас, людей: у тебя девять жизней, а у нас всего одна, да и та без крыльев».

– Мур-мяу, – соглашалась Ириса. *«Лёш, ты гений. У меня же аж девять! Наверняка хотя бы одна из них – летающая. Надо просто найти правильную кнопку».*

Теория о «кнопке полёта» захватила её целиком. Ириса начала эксперименты.

Эксперимент № 1: Разбег и прыжок с дивана.

Разбежавшись от самой двери, Ириса пулей летела через комнату, запрыгивала на спинку дивана и оттуда, широко растопырив лапы, прыгала в сторону люстры. Эффект был нулевой. Она просто плюхалась на пуфик, как спелый арбуз. Люстра лишь слегка покачивалась, насмешливо позвякивая.

– Мря-у... – констатировала Ириса. *«Слишком низкий старт. Нужно больше высоты».*

Эксперимент № 2: Планирование с помощью пакета.

Однажды Маша принесла из магазина большой пластиковый пакет. Ириса обожала пакеты, но тут её осенило. Если у

птиц есть крылья, а у людей есть парашюты, то почему бы ей не использовать пакет? Улучив момент, она просунула голову в одну ручку, а лапу в другую. Получилось нечто среднее между рыцарскими доспехами и смирительной рубашкой. С диким шорохом и звоном «Бум-бум-бум!» Ириса, застрявшая в пакете, слетела с подоконника, врезалась в ножку стула, проехала на пузе по ламинату и влетела в миску с водой. Выбравшись, мокрая и злая, она выдала длинную тираду:

– Ммя-мяу-мяу-мур-р-ря! – *«Пакеты – отстой! Мало того, что не летят, так ещё и не дышат! И вода холодная! Брак, а не изобретение!»*

Эксперимент № 3: Синхронный полёт.

В гости к Маше пришла подруга с маленьким ребёнком. У ребёнка были надувные нарукавники для плавания. Яркие, оранжевые, почти как сама Ириса. Пока взрослые пили чай, Ириса тихо стащила один нарукавник. Он пах морем и надеждой. Она его долго лизала, кусала, потом одела на голову. Не взлетело. Тогда она попыталась надеть его на попу. Ситуация не изменилась.

– Ф-ф-ф-ф! – зашипела она на нарукавник. *«Ты вообще для чего, бесполезный резиновый друг?!»*

Ребёнок, обнаружив пропажу, заревел. Ирисе пришлось

спасаться бегством под диван, где она долго и обиженно молчала, обижаясь на весь нелетающий мир.

Но настоящая страсть просыпалась в ней, когда открывали окно на проветривание. Узкая щелочка, свежий ветер, манящий шум города и... ПРОСТОР. Ириса садилась на подоконник, втягивала носом воздух, и её усы вибрировали от восторга.

– М-м-м-ря-а-а-а... – мечтательно тянула она. *«Ветер, ветер! Пахнет свободой и жареными сосисками из ларька. Там, внизу, скучно и твердо. А здесь...»*

Она смотрела на птиц, и в её зелёных глазах читалась такая тоска по небу, что даже старый кактус на подоконнике, кажется, прослезился (если бы кактусы умели плакать, а не просто пылиться).

Маша часто замечала этот взгляд.

– Лёша, – говорила она мужу, – посмотри на нашу кошку. Она так смотрит в небо, будто ждёт, что за ней прилетит дракон и заберёт в кошачью авиацию.

– Ага, – кивал Лёша, не отрываясь от компьютера. – Или высматривает, у кого из голубей сегодня скидка на зёрна. Не бойся, Ириса, ты у нас слишком тяжёлая для полётов. В тебя вон сколько любви вложили, не поднимешься.

Ириса обиженно дёргала хвостом. *«Любви много не быва-*

ет! И вообще, гравитация – это не приговор, а вызов!»

Она знала: её час настанет. Она просто ещё не нашла правильный способ. Но в одном Ириса была уверена твёрдо: её тело, созданное для лазанья по шкафам и ловли солнечных зайчиков, на самом деле создано и для полёта. Это какая-то космическая ошибка. И она, Ириса – великая рыжая кошка, эту ошибку исправит.

Она ещё не знала, что судьба готовит ей самый главный, самый страшный и самый удивительный полёт в её жизни. И что для него не понадобятся ни пакеты, ни нарукавники. Только любовь.

Часть 2. Великое падение

Эта суббота началась обычно. Солнце встало, Ириса встала ещё раньше и уже успела три раза разбудить Машу, два раза – Лёшу и один раз – саму себя, когда погналась за собственным хвостом и свалилась с подоконника.

– Мр-р-мяу, – прокомментировала она это событие, отряхиваясь. *«Земля притягивает с утра пораньше. Ну ничего, сегодня я дам ей бой».*

День обещал быть особенным. Во-первых, Лёша купил сметану. Не просто сметану, а сметану в маленькой баночке, на которой была нарисована довольная корова. Ириса чуяла эту сметану за три комнаты. Во-вторых, Маша собиралась мыть окна. А мытьё окон – это всегда событие. Это когда открываются створки, залетает свежий воздух, и можно высушить нос на улицу и нюхать большую жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.